

ИСТОРИЯ

А. М. Бабков

г. Гомель, ГТУ имени Ф. Скорины

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОГИЛЕВСКОГО УЕЗДЭВАКА ПО РЕЭВАКУАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1921 ГОДУ

После окончания польско-советской войны 1919–1920 гг. и подписания 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора Советским государством возобновилась реэвакуация беженцев и пленных Первой мировой и Гражданской войн в Польшу и Прибалтийские республики. Одним из важных транзитных пунктов возвращения беженцев на родину явился Могилевский транспортный узел, связывающий железнодорожным сообщением Гомель с Оршей и Витебском.

В системе эвакуационных органов на территории Беларуси Главнo-уполномоченным Центрэвака РСФСР в Западной Области (Главэвакzap) Л. И. Розенгаузом Могилевскому эвакуационному пункту отводилась роль резервного пункта по обслуживанию беженцев и других контингентов мигрантов, т. к. он находился недалеко от Орши и Жлобина, где были созданы крупные уездные эвакуационные управления. После преобразования в 1919 г. Могилевской губернии в Гомельскую, в ее составе Могилев получил статус уездного города, а Могилевская районная комиссия пленных и беженцев Центропленбежа становилась уездным пленбежем и была «подчинена в административном, финансовом и хозяйственном отношениях непосредственно Особоуполномоченному Западной Области [1, л. 34].

Наиболее массовый приток беженцев Первой мировой войны в Могилеве наблюдался в 1921 году, что потребовало от Могилевского уездного управления по эвакуации населения (уездэвак) огромных усилий по созданию материально-технической базы для размещения беженцев, обеспечения их продовольствием и оказания медико-санитарной помощи. Поскольку общежитий при эваке не было, зарегистрированные беженцы проживали на частных квартирах в городе или уезде – в 30–40 верстах от Могилева. На частных квартирах в Могилеве можно было разместить до 200 беженцев [2, л. 4]. Несмотря на предпринимаемые усилия, уездэваку удалось обустроить помещения и бараки вместимостью только на 100 человек [3, л. 83 об].

По сведениям Главэвакzap, в 1921 г. Могилевским уездэваком было зарегистрировано 3118 беженцев, из них 1129 человек (все городские) отправлены на родину в Литву, Польшу и Латвию. Наибольшее количество беженцев было зарегистрировано Могилевским уездэваком в январе 1921 г. – 1199 человек. В феврале и марте их количество составило соответственно 506 и 433 беженца, снизившись в апреле до 174 человек, в мае и июне численность регистрировавшихся беженцев вновь поднялась и составила соответственно 318 и 239 человек. С июля и до конца года наметилась устойчивая тенденция к уменьшению численности ежемесячно регистрировавшихся беженцев с 97 человек в июле до 29 человек – в октябре [4, л. 66]. Зарегистрированные беженцы переходили на полное обеспечение уездэвака. Эвакуационным отделом составлялись списки беженцев к отправке в Прибалтийские республики и Польшу, которые визировались представителями смешанных комиссий указанных государств, велась запись их на эшелоны, выделенные Центрэваком для реэвакуации беженцев на родину. Например, после

составления в августе списка на 763 беженцев Польши, Литвы и Латвии, предназначенных к отправке 12 сентября из Могилева на родину, вновь было записано на беженский эшелон в Польшу 100 человек, Литву – 22. В сентябре были отправлены домой 404 польских беженца, 40 литовских и 36 латвийских. Вновь было записано на эшелоны: в Польшу – 260 человек, Литву – 35, Латвию – 25 [2, лл. 66, 77]. Однако отправка беженцев, снятых с мест проживания, нередко задерживалась из-за нехватки железнодорожных эшелонов, ведомственной неразберихи в работе учреждений центральных и местных органов Главэвакуацзапа.

12 сентября 1921 г. начальник Могилевского уездэвака Г. Я. Лукашенко сообщил в управление Главэвакуацзапа, что выполняя распоряжение последнего, из уезда в Могилев были собраны польские беженцы для посадки и отправки домой. Однако ведомство Западных железных дорог не выдало вагоны Могилевскому эвакуу, сославшись на то, что от Главэвакуацзапа не поступало соответствующих распоряжений. Во избежание задержки отправки скопившихся в Могилеве беженцев начальник уездэвака направил своего агента Каца в Смоленск за получением наряда от Натзапа о предоставлении хотя бы 20 вагонов для погрузки польских беженцев и отправки их на ст. Негорелое [2, л. 71].

Из-за жилищных трудностей Могилевский уездэвак также оказался не готов к приему из Орши дополнительных контингентов беженцев и временному размещению их в городе. В сентябре после уведомления уполномоченным К. Д. Буйко управления Главэвакуацзапа о достигнутой договоренности с местными и гомельскими губернскими властями о выделении Могилевскому уездэваку барачных мест на 2 тыс. мест для временного размещения беженцев, Главэвакуацзапом было отдано распоряжение о направлении из Орши в Могилев для разгрузки двух беженских эшелонов. Однако «ввиду неокончательного разрешения вопроса о бараках» начальник Могилевского уездэвака Г. Я. Лукашенко фактически отказался принять беженские эшелоны из Орши, что «поставило Главэвакуацзап в весьма неловкое положение». Л. И. Розенгауз потребовал от Г. Я. Лукашенко немедленного мотивированного объяснения подобного халатного отношения «к весьма серьезному вопросу о передвижении беженцев и не допускающем никаких уклонений от выполнения запланированных мероприятий». Л. И. Розенгауз распорядился установить «имеются ли в ведении Могилевского эвакуа указанное количество свободных мест» и в случае их отсутствия «немедленно прибыть в Оршу для личного доклада» [2, л. 68].

Могилевский уездэвак осуществил масштабную работу по обслуживанию транзитных беженцев Первой мировой и Гражданской войн, возвращавшихся эшелонами из России и Украины в Прибалтийские республики и Польшу. По данным Главэвакуацзапа, в 1921 г. через Могилевский железнодорожный пункт прошло и было обслужено уездным эвакуом 13 тыс. беженцев [5, л. 9]. Как вытекает из доклада эвакуотдела Могилевского уездэвака только в августе через Могилев проследовали эшелонами и партиями 2581 беженец, а в сентябре – 2371 [2, лл. 66, 77].

Что касается военнопленных Первой мировой и Гражданской войн, проследовавших в 1921 г. через Могилевский уездэвак, их численность составила 8154 человек, в т. ч. в августе – 2503 и в сентябре – 1 тыс. [2, лл. 66, 77]. Прибывающие в Могилев эшелоны с пленными красноармейцами обследовались, здоровые из них поступали в распоряжение и на все виды довольствия Военного ведомства, а больные снимались на изоляционном пункте Наркомата путей сообщения. Дальнейшее их лечение и питание после изоляции производилось в военном госпитале.

В январе–октябре 1921 г. Главэвакуацзапом было выдано Могилевскому уездэваку финансовых ресурсов на сумму 6 768 767 рублей, из них хозяйственные расходы составили 2 млн 164 226 руб., расходы на инвентарь – 110 752, канцелярские – 443,7 тыс., транспортные – 943 942, перевозка пленных и беженцев – 172 тыс. Содержание личного состава эвакуа обошлось в 2 млн 164 тыс. руб. На питание беженцев и других контингентов уездэвак израсходовал более 169 пудов муки, 180 пудов крупы, 521 пуд картофеля, 36 пудов соли, 45 пудов сахара, 3 пуда сельди, 8 пуд кофе. В январе-октябре беженцам было выдано 350 пудов печеного хлеба [4, л. 66].

Особенно большие трудности в своей работе уездэвак испытывал из-за нехватки помещений для размещения беженцев, на что неоднократно указывал Г. Я. Лукашенко [6, л. 13]. Он доложил в управление Главэвакзапа, что на ремонтные работы было затрачено 1 млн 284 тыс. руб. Однако начатый ремонт помещений для питательного пункта и общежитий не закончен, а наполовину отремонтированное помещение использовалось уездным военкомом для содержания в нем арестованных. Дальнейший ремонт помещений уездэвака был приостановлен ввиду того, что местный комгосоор перерасходовал из своих средств на эти цели 209 тыс. руб., которые ему не были возвращены. Г. Я. Лукашенко ходатайствовал перед Главэвакзапом о «немедленной выдаче уездэваку оставшейся суммы кредита, выделенной Главэвакзапом в мае 1920 г., т. к. в противном случае дальнейший ремонт будет невозможен и затраченные деньги останутся безвозвратны, а помещений для эвакопункта как не было, так и не будет» [4, л. 12]. Из-за отсутствия финансовых средств управление эвака не смогло даже оплатить выполненные работы по изготовлению 40 единиц топчанов. Далее Г. Я. Лукашенко указал на трудности с обеспечением фуражом имеющейся в уездэваке пары лошадей. Уездэваком «не заготовлено ни одного пуда сена», хотя бывший начальник уездэвака А. Питель «выделил в сенокосное время рабочих 129 батальону войск ВОХР для уборки сена, за что последний обещал снабдить уездэвак сеном на круглый год». Но после передислокации батальона из Могилева «получить обещанного на словах – не представлялось возможным», – отмечал Г. Я. Лукашенко [7, л. 62]. Батальон также «остался должен уездэваку 48 пудов печеного хлеба», который должен был возратить отдел снабжения уездного военкомата, т. к. он обеспечивал продовольствием батальон во время нахождения его в Могилеве. Но когда Г. Я. Лукашенко предъявил соответствующую расписку командования батальона уездному военкому, последний ответил, что «батальон во время нахождения его в Могилеве всегда снабжался хлебом аккуратно и не было надобности получения хлеба от уездэвака хотя бы заимообразно» [7, л. 62].

31 октября 1921 г. чрезвычайная санитарная смешанная комиссия Могилева на своем заседании потребовала от управления уездэвака в двухнедельный срок освободить занимаемые им помещения при железнодорожном вокзале и постановила предоставить ему помещения в городе, мотивируя свое решение «якобы желанием заведующего уездэваком переместить канцелярию в город» [4, л. 11]. На самом деле освобожденное эваком помещение при железнодорожном вокзале планировалось использовать для устройства в нем изоляционно-пропускного пункта.

Начальник Могилевского уездэвака Г. Я. Лукашенко категорически выступил против претензий санитарной комиссии, отметив, что подобное решение о переводе канцелярии уездэвака в город вправе принять только Центрэвак. Он указал, что уездэвак заканчивает ремонт помещений для питпункта, приемника и общежития для беженцев в 4-х флигелях по Днепру, на который было затрачено до 3 млн руб. Но по распоряжению чрезвычайной тройки по расквартированию войск они были заняты авторотой Особого назначения. Г. Я. Лукашенко обратился к Центрэваку с предложением «отвести под изолятор помещения отремонтированных эваком 3-х флигелей с возвратом последнему израсходованных сумм, а разместившейся в этих флигелях автороте предоставить другое помещение в городе». Канцелярию уездэвака предлагалось оставить на прежнем месте, что было очень удобно для беженцев, которые «за час могут получить от уездэвака всё необходимое и продолжить свой путь» [4, л. 11 об].

В связи с начавшейся в конце 1921 г. реорганизацией эвакуационных учреждений в базисные и линейные пункты Главэвакзап направил 17 ноября 1921 г. для обследования деятельности Могилевского уездэвака комиссию в составе уполномоченного М. Тюкеля и члена финансового отдела Главэвакзапа А. Кукеса. По заключению комиссии, дальнейшая деятельность Могилевского уездэвака была признана нецелесообразной. Комиссия предлагала прекратить ее работу, т. к. эвакуационной «базой Могилев служить не может», а «представляет собой исключительно транзитный пункт» по железнодорожной

линии из Гомеля в Жлобин и Оршу, где сосредоточено основное обслуживание беженцев [4, л. 66 об]. Уполномоченные Главэвакуац. мотивировали нецелесообразность дальнейшей работы Могилевского уездэвака мотивировали также существенным уменьшением к концу 1921 г. численности обслуживаемых им беженцев и соответственно необоснованными расходами на содержание личного состава уездэвака. Они выявили злоупотребления в деятельности начальника уездэвака Михайлова, в частности, недостачу денег в кассе эвака, незаконную выдачу проездных документов своим сотрудникам. Ликвидация Могилевского уездэвака и реорганизация его в делопроизводство при местном исполкоме поручалась ликвидационной комиссии [4, л. 65].

5 декабря 1921 г. на совещании ответственных работников Главэвакуац. под председательством Л. И. Розенгауза был заслушан доклад председателя комиссии по ревизии и ликвидации Могилевского эвака и было принято постановление «о преобразовании Могилевского уездэвака в учетно-эвакуационный стол с подчинением его Оршанскому эваку». Также было одобрено постановление комиссии «о предании суду бывшего начальника уездэвака Михайлова за злоупотребления пайами [8, л. 10]. В соответствии с инструкцией для учетно-регистрационного стола в Могилеве при отделе управления местного исполкома был организован учетно-регистрационный стол, который непосредственно подчинялся Оршанскому эвакуационному управлению.

Список использованных источников

- 1 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 1.
- 2 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 458.
- 3 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 462.
- 4 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 482.
- 5 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 643.
- 6 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 145.
- 7 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 39.
- 8 НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 427.

С. Ф. Верамееў

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

ЗАМОЙСКІ СІНОД 1720 ГОДА І ЯГО ГІСТАРЫЧНАЕ ЗНАЧЭННЕ

У 2020 г. споўнілася трыста гадоў з таго моманту, як адбылася адна з самых значных падзей у беларускай гісторыі, перш за ўсё рэлігійнай – Замойскі сінод. Гэта быў агульнацаркоўна-заканадаўчы сход уніяцкай Кіеўскай мітраполіі (Рускай царквы), які праходзіў у г. Замосце (цяпер гэта тэрыторыя Польшчы) і ў якім прымаў удзел увесь яе епіскапат на чале з мітрапалітам, 129 прадстаўнікоў духавенства і манаства, у тым ліку выкладчыкі духоўных семінарыяў, а таксама 2 дэлегаты ад Львоўскага брацтва. Узначальваў працу сіноду прадстаўнік Папы Рымскага (папскі нунцый у Варшаве) архіепіскап І. Грымальдзі [1, с. 11].

Перад тым, як ацаніць значэнне падзеяў, якія адбываліся ў Замосці ў 1720 г., варта кратак разгледзець іх перадгісторыю. У пачатку XVIII ст. Кіеўская мітраполія ўжо больш за сто гадоў знаходзілася ў еднасці з Рымам. Яна складалася з 8 епархій і ахоплівала вялізны абшар ад Вільні на поўначы да Брацлава на поўдні і ад Холма на захадзе да Чыгірына на ўсходзе [2, с. 25]. Беларускія землі поўнасцю ўваходзілі ў яе кананічную тэрыторыю. Узначальваў уніяцкую царкву мітрапаліт Кіеўскі, Галіцкі і ўсяя Русі з рэзідэнцыяй у Вільні, якім з 1714 г. з'яўляўся Леў Кішка – адзін з самых выдатных мітрапалітаў за ўвесь перыяд існавання ўніі [3]. Менавіта ён стаў ініцыятарам склікання агульнацаркоўнага сіноду. Чым была выклікана гэтая ініцыятыва? Справа ў тым, што